

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В «ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ»: ТРАНСТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ

В. Е. Ермоленко,

*аспирант учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. Исследуется феномен транстемпоральной культурной памяти в условиях цифровизации и глобализации. Автор, опираясь на концепции Ж. Делёза, Б. Латура, К. Кроуфорд и других исследователей, анализирует, как элементы разных эпох взаимодействуют в едином временном пространстве. Рассматриваются примеры искусственного интеллекта и цифровых технологий, которые стирают границы между прошлым, настоящим и будущим. Подчеркивается, что транстемпоральность трансформирует традиционные механизмы культурной памяти, создавая новые гибридные формы. Эти формы требуют критического осмысления для сохранения исторической достоверности.

Ключевые слова: культурная память, транстемпоральность, цифровизация, искусственный интеллект, цифровые технологии, гибридность времени, алгоритмы, историческая достоверность.

CULTURAL MEMORY IN THE «FOURTH DIMENSION»: THE TRANSTEMPORAL TURN

V. Yarmolenko,

*Postgraduate Student of the Educational Institution
«Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The article explores the phenomenon of transtemporal cultural memory in the context of digitalization and globalization. The author, relying on the concepts of J. Deleuze, B. Latour, K. Crawford and other researchers, analyzes how elements of different eras interact in a single temporal space. The author considers examples of artificial

intelligence and digital technologies that erase the boundaries between the past, present and future. The article emphasizes that trans-temporality transforms traditional mechanisms of cultural memory, creating new hybrid forms. These forms require critical understanding to preserve historical authenticity.

Keywords: cultural memory, transtemporality, digitalization, artificial intelligence, digital technologies, hybridity of time, algorithms, historical authenticity.

Современные исследователи традиционно рассматривают понятие культурной памяти как механизм передачи опыта в линейной временной перспективе [1–6]. Однако в условиях цифровизации, глобализации, кризиса историзма возникает феномен транстемпоральной памяти, где элементы разных эпох сосуществуют и взаимодействуют в одно и то же время.

Цель статьи – проанализировать механизмы транстемпоральных связей на примере технологий искусственного интеллекта. Для раскрытия данной цели обосновывается понятие транстемпоральности применительно к культурной памяти.

Новизна исследования заключается в выявлении специфических механизмов формирования культурной памяти в цифровой среде, в которой технологии искусственного интеллекта и виртуальной реальности создают новые формы сосуществования различных исторических эпох.

Приведем примеры цифровых проектов, которые работают с историей, – искусственный интеллект, оживляющий старые фото, или VR-туры по разрушенным памятникам. Данные технологии соединяют прошлое и настоящее, используя два ключевых понятия: идею Ж. Делёза о том, что время не линейно, а похоже на спутанные нити, и концепцию Б. Латура о гибридах – объектах, где смешиваются разные эпохи. Это помогает понять, что мы получаем (новые формы памяти) и что теряем (например, историческую достоверность).

Для полного понимания термина «транстемпоральная культурная память» рассмотрим теоретическое обоснование транстемпоральности, ее философские и культурологические идеи.

В данном контексте мы придерживаемся концепции классического представления о времени как о последовательной череде событий. Французский философ Жиль Делёз предлагает рассматривать устоявшееся понятие времени как свернутые в один клубок события, где прошлое, настоящее и будущее не просто

следуют друг за другом, а сосуществуют в состоянии постоянного диалога [2]. Данная концепция может стать актуальной для понимания современного понятия культурной памяти, где временные слои взаимодействуют между собой. Примером являются алгоритмы искусственного интеллекта, которые «оживляют» исторических персонажей (диджитал-реконструкция); музыкальное искусство, в котором компилируются мелодии XVIII в. с современными направлениями; технологии VR-реконструкции, позволяющие совершить прогулку по разрушенным городам прошлого, и др. При этом может возникнуть следующий парадокс – чем активнее цифровые технологии восстанавливают прошлое, тем сильнее оно влияет на будущее. Последствиями для культуры могут стать стирание стилевых границ, возникновение виртуального языка искусства и др.

Французский философ и социолог Бруно Латур предложил радикально новый взгляд на понятие времени. Его главный тезис состоит в том, что идея линейного прогресса от «традиционного» прошлого к «современному» настоящему – это миф. Б. Латур критикует саму идею «современности». Он утверждает: «Современность – это иллюзия. На самом деле мы живем в мире, где прошлое, настоящее и будущее постоянно смешиваются, создавая гибриды – объекты, которые не принадлежат ни природе, ни культуре» [3, с. 24]. Примером этому служит обычный музей современного искусства, где в одном зале могут соседствовать античные статуи, инсталляция с искусственным интеллектом и перформанс, отсылающий зрителя к шаманским ритуалам. Почему это гибрид? Посетитель одновременно ощущает трепет перед древними артефактами (эмоция из прошлого), взаимодействует с сенсорными экранами (настоящее), задумывается о будущем человечества в эпоху развитых технологий искусственного интеллекта. Вывод Б. Латура: мы не движемся «вперед», мы постоянно пересобираем время, как конструктор [Там же]. В контексте культурной памяти идеи Б. Латура означают, что память – это не линейный архив прошлого, а живой процесс совмещения эпох. Площадки становятся пространством культурной памяти, где прошлое не хранится, а активно взаимодействует с настоящим и будущим, позволяя зрителю почувствовать себя частью этого процесса.

Концепция транстемпоральности также находит отражение в исследовании цифровых технологий, где соцсети и алгоритмы трансформируют культурную память, создавая новые формы диалога между временными промежутками. Ключевыми идеями

в этом направлении стали исследования Кейт Кроуфорд, которая подчеркивает, что искусственный интеллект обучается на исторических данных, таких как архивы, тексты, изображения, но не просто их воспроизводит, а искажает и закрепляет стереотипы. К. Кроуфорд утверждает, что «обучающиеся на архивах прошлого, тем не менее позиционируются как предсказатели будущего – они становятся посредниками между эпохами, переупаковывая историю в пророчества» [5, р. 53]. Искусственный интеллект превращает прошлое в «сырьё», но не учитывает его контекст, создавая гибриды, где смешиваются эпохи и их проблемы [Там же, р. 45–67].

Венди Хуэй Кён Чун исследует, как алгоритмы и цифровые технологии трансформируют социальные отношения, память и идентичность. Алгоритмы соцсетей и систем распознавания (например, face ID) работают не через понимание, а через корреляции данных, что воспроизводит стереотипы [4]. Корреляция помогает находить связи, но всегда нужно проверять – есть ли между ними настоящая причина. Ученый критикует то, что алгоритмы часто принимают корреляции за истину, воспроизводя предвзятости (например, связывая «женщин» с «домохозяйками», а «мужчин» с «врачами» из-за исторических данных). Таким образом, корреляция – мощный инструмент, но без понимания контекста может привести к ошибочным выводам, особенно в технологиях, которые использует искусственный интеллект.

Светлана Бойм в работе «Будущее ностальгии» исследует пространства коллективной ностальгии, национальных мифов и личных историй [1]. Анализируя ностальгию, она выделяет два ее типа – реставрационную (стремление буквально воссоздать прошлое): «ностальгия возрождающая делает акцент на возвращении домой и стремится восстановить утраченный дом, заполняя пробелы памяти» [1, с. 41], и рефлексивную (критическое переосмысление прошлого): «ностальгия рефлексивная задерживается на тоске и утрате, откладывая возвращение – с иронией, отчаянием или грустью. Она любит детали, а не символы» [Там же, с. 53]. Автор показывает, как технологии меняют саму природу ностальгии, подчеркивает разницу между механическим воспроизведением и творческим переосмыслением прошлого и предупреждает: «Когда ностальгия становится индустрией, прошлое превращается в товар» [Там же, с. 301].

Новаторский анализ того, как цифровые технологии трансформируют социальную и культурную память предлагает Эндрю

Хоскинс. Его исследование раскрывает принципиально новые механизмы запоминания и забывания, актуальные для понимания феномена транстемпоральности. Э. Хоскинс излагает концепцию «цифровой памяти»: «Цифровая память существует в состоянии постоянной текучести, где прошлое, настоящее и будущее смешиваются в алгоритмических потоках» (пер. наш. – В. Е.) [6, р. 34]. Парадоксальным образом в цифровую эпоху возникает феномен «нового забвения» – чем больше мы сохраняем, тем больше теряем, поскольку цифровая память одновременно всеобъемлюща и хрупка [Там же, р. 89]. По мнению Э. Хоскинса, цифровые технологии создают режим «перманентного настоящего», где временные границы теряют четкость. Это приводит к размыванию исторической действительности, искажению временных перспектив и возникновению «цифровых временных аномалий» [Там же, р. 156].

Проанализировав вышесказанное, мы приходим к выводу, что понятие «транстемпоральная культурная память» может стать эффективным инструментом осмысления связи времен. В современном мире, где искусственный интеллект, например ChatGPT, пишет стихи от лица знаменитых поэтов, а нейросети воспроизводят голоса ушедших артистов, граница между прошлым и будущим становится менее отчетливой. Возможно, именно в этом «четвертом измерении» – ключ к пониманию культуры первой четверти XXI в.: научиться видеть временные связи, а не просто потреблять информацию без осмысления.

Всегда существует вероятность утраты истинного смысла происходящего. Во избежание подобного следует четко определять реальность, опираясь на достоверную историческую действительность. Это не говорит о том, что нужно отказаться от контента и информации, предлагаемых искусственным интеллектом, это свидетельствует о разумном взаимодействии человека и цифровых технологий. Ведь существует достаточное количество положительных примеров: реставрация утраченных шедевров на основе анализа сохранившихся фрагментов и стилей художников; создание описания картин и архитектурных элементов в деталях для незрячих людей. В этом диалоге эпох, где алгоритмы – лишь инструменты, а человек – хранитель знаний и смыслов, культурная память при условии осознанного критического подхода способна адаптироваться к прогрессу, не утратив своей сути.

1. *Бойм, С.* Будущее ностальгии / С. Бойм ; пер. с англ. А. Степанова ; науч. ред. М. Маяцкий. – М. : Новое лит. обозрение, 2013. – 536 с.
2. *Делёз, Ж.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз., Ф. Гваттари. ; пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского; науч. ред. В. Ю. Кузнецов. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 896 с.: ил.
3. *Латур, Б.* Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. ; пер. с фр. Д. Я. Калугин ; науч. ред. О. В. Хархордин. – СПб. : Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 240 с.
4. *Chun, W. H. K.* Discriminating Data: Correlation, Neighborhoods, and the New Politics of Recognition / W. H. K. Chun. – Cambridge (MA) : MIT Press, 2021. – 344 p.
5. *Crawford, K.* Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence / K. Crawford. – New Haven : Yale Univ. Press, 2021. – 272 p.
6. *Hoskins, A.* Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition / A. Hoskins. – New York : Routledge, 2018. – 313 p.